

ДОВЕРИТЕЛЬНЫЙ ФАКТ ДМИТРИЙ ФАКТ

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

Уже с межэтнической лестничной площадкой это полотно вступает в привычное зрелище всех, кто приходит сюда, в Государственный исторический музей Украинской ССР.

Фрунзе, Фрунзе! — просятся легким эхом восторженней мальчишеский шепоток.

Да, действительно, он — знаменитый легендарный человек из не менее легендарной эпохи. Художнику удалось передать не столько фактическию точность внешности Михаила Васильевича Фрунзе, а нечто более важное. Невысокая подтянутая фигура, решительность взгляда, твердость места жительства — все это говорит о недюжинной воле, негибкости и целеустремленности...

— Вглядитесь внимательно, — выдвигает вездеход этой картины экскурсовод. Важнейший момент в жизни с вами истории, — старший научный сотрудник музея Татьяна Александровна Васильева своим рассказом прямо-таки раздвигает временные рамки и приближает нас к тем датам, но несомненно сокращает. И мы уже не вынимаем только окурочку, а свидетели — нет! — участники одного из величайших событий.

Оратор стремился донести до каждого зрителя суть украинского съезда Советов самое, самое главное:

«...Мы должны сказать, что рабочий класс и трудовое крестьянство Украины в настоящее время заявляют, что всецело намерены сотрудничать и в создании прочной связи между украинскими национальностями, и в развитии дружбы между различными народами, не имея никаких преград к созданию совершенно не случайных союзов. Мы предлагаем называть этот государственный союз «народным объединением», которое является основой государственности. Мы предлагаем объединение предлагать назвать СССР...».

Последние слова Фрунзе отозвались шквалом бурей аплодисментов.

Михаил Васильевич прожил чуть больше сорока. Не он один, — как легендарный Данте, — в сердце другим. Но совершенное им стало удивительно, что вызвало запозное восхищение и зависть, — если кратко. То, что именно Фрунзе предложил назвать новым государ-

ство Союзом Советских Социалистических Республик, явилось логическим шагом последовательности интернационалиста-ленинца.

Одна из страниц биографии Михаила Васильевича Туркестанский фронт. Время гражданской революции. Вот строки из доклада М. В. Фрунзе В. И. Ленину о военном и политическом положении в Туркестане:

«...Я должен констатировать крайне печальную картину. Нет людей, нет обуздрованных. Все огромные протяженные границы от Памира до Каспия окрываются ныне не более 2,5 ты-

сячи пехоты и тысячи наездников, все время приходится выдерживать напор на Кавказе и в долине Боржы, в долине и в долине групп турецких офицеров и стремившихся построить чисто русскую Украину Красную Армию».

И еще строки из доклада, по-прежнему со станицы Бивала-Абад: «Углубил Боржы чрезвычайно тяжело, но фронт кругом, в наши дни — никаких недостатков. Большинство частей, составленных из бывших казаков, оказались ненадежными, и их приходится разоружать с боями».

Какой же выход из создавшегося весной — летом 1920 года положения видит Фрунзе? Вызвать в революционную борьбу мусульманскую бедноту — вот одна сторона действий командующего Туркестаном. Он убеждает в необходимости отправки антикоммунистически настроенных курдов для увеличения населения, которые

«должны стать за малый промежуток времени проводниками идей Советской власти среди кочующего населения».

Одновременно войскам отдается приказ о лодовом, нет — братском! — отношении к трудовому населению. Это распространение показательно и другим. Сердцем написаны и нем строки:

«Товарищи, я же, как вы знаете, требую, чтобы нам дали свободу своим действиям, найдя пути к нам отдаленных красновольцев, так и целые части вышланы населению любовь, и доверие и Красной Армии. Требую, чтобы не слезы и горь, в радости и благодарности оставили бы за собой, чтобы в жизни не оказывалась всяческая помощь и содействие трудовому населению области без различия национальности...».

Кипела в двадцатом году Азия, кипела. Васмахи, бухарский эмират, закордонные дружины пытались коварными набегами и выстрелами из за угла, объявлением «священной войны» запугать коренное население, отнять право выбора у мусульманской бедноты. Но росли дружины, заложены бойцами Красной Армии, той политической дружины, которую проводил Фрунзе. И вот уже, не зная, дали свои результаты. Ибо, конечно, что в архивах сохранилось слишком мало документов. И только в историче- ском времени действия. Историки не всегда успевают за событиями, за их фискацией. И, тем не менее, очень позитивный документ имеется в Центральном государственном архиве Советской Армии: приказ войскам Фрунзе с объявлением благодарности мусульманскому отряду Кукуло за успешные действия по разгрому басмачей в Алашской долине. В частности в нем отразилось: «Обособленностью и энергией отличился каракиргизский дивизион, выказавший себя отлично сплоченной, дисциплинированной и вполне надежной частью».

Я взгляды в старые, выцветшие фотографии и фотографии, которые имеются в мемориальном Доме-музее М. В. Фрунзе. Среди них — первые добровольцы — киргизы С. Каралае. А другой снимок — пусть серый, пусть выцветший, — это портрет командира киргизского дивизиона С. Кучукова. Есть и групповая фотография киргизский дивизион А. Османбекова. Вот два строки под фотографией И. Худайбергенова: «Один из первых агитаторов-большевиков Пржевальского уезда».

Как мало имени оставили нам те грозные, горючие дни. И как бесценны они, эти выцветшие фотографии и скучные строки архивных документов. Но тем более интересны, просто необходимыми и для тех, кто только изучает историю мусульманского Востока. Не ошибусь, если скажу, что для юношей и девушек наше многонациональное республику мало помнить даты сражений и имен полководцев. История нашего Отечества, своего края неизмеримо шире и связана с нашим из нас сложными, порой не всегда понятными отношениями и явлениями. Мы знаем, говоря о братских взаимоотношениях наших республик, в великую помощь, завоевания, Ленинградцы и становления киргизской науки, искусства, культуры. Тридцатые — сороковые годы нам известны полюбившим, но только ближе, но и неистинно. А вот время революции, гражданской войны, двадцатые годы имеют пока много белых пятен. В том числе и участие жителей некогда отдаленного края в разгроме контрреволюции. Ведь именно по инициативе большинства бойцов была организована, в состав которой вошли люди многих национальностей. Возглавил ее верный соратник Фрунзе чехословац. Ф. Кукуло.

Бойцы интернационалисты воевали отчаянно, и тому есть примеры из их доблести. Но все это было здесь, в Средней Азии. А граждан-

ская война закончилась разгромом в Крыму черного брига.

В одной из докладных писем В. И. Ленину Фрунзе, уже командующий Южным фронтом, писал:

«Решающий пологательный результат начавшегося по всему фронту генерального сражения — в результате которого зависит от своевременности создания нами ударной группы, — предотвратил, за счет приостановки остального движения противника на фронте, следующий из Ташкента 1-й интернациональный».

Сформирован части Красной Армии в мощный кулак, главнокомандующий Южным фронтом М. В. Фрунзе отдал приказ о наступлении, в результате которого вражеские уничтожены.

В одном из залов Государственного исторического музея Украинской ССР имеется широкая экспозиция, рассказывающая о жизни и деятельности М. В. Фрунзе на Украине. Залов, залов, залов. Не ошибусь, если скажу, что для второй, и в третий раз — велик интерес к событиям тех далеких дней. Легендарная тычиана с «максимумом» красные знамена, пробитые пулями и осколками, шаши удалых каваларистов, листовки, фотографии, копии приказов и распоряжений. На самом видном месте флаговая мильная копия телеграммы М. В. Фрунзе и Бела Куня В. И. Ленину.

А спустя два года после окончания войны Киевский фронт ликвидирован.

А спустя два года после последних залов гражданской войны наш земляк, выросший на киргизской земле, закаленный полюбившим, украинском городе выдвинул идею о создании Братского Союза Республик. Мир? Стремительность? Нет! — Вся ее сила — в делах, помыслах, делах и оставила до конца дней своих Михаил Васильевич Фрунзе верным интернационалистом.

спец. корр. «Советской Киргизии»
КИЕВ — ФРУНЗЕ

НА СНИМКЕ: М. В. Фрунзе